

Андрей Григорьев
Дети в Великой войне

Посвящается Семидесятилетию Великой Победы

Андрей Григорьев

**Дети в Великой
войне. Посвящается
семидесятипятилетию
Великой Победы**

«Издательские решения»

Григорьев А.

Дети в Великой войне. Посвящается семидесятипятилетию
Великой Победы / А. Григорьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508621-1

Война забрала детство у детей, И взрослыми ребята становились, За Родину с
фашистом стойко бились, Ни пыток не боялись, ни смертей. Андрей Григорьев.

ISBN 978-5-00-508621-1

© Григорьев А.
© Издательские решения

Содержание

ДЕТИ – ГЕРОИ	6
Марат Казей	7
Зина Портнова	9
Аркадий Каманин	11
Валя Котик	13
Лёня Анкинович	15
Лёня Голиков	17
Саша Бородулин	19
Юнга Моисеенко	21
Гриша Подобедов	23
Юта Бондаровская	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дети в Великой войне
Посвящается семидесятипятилетию
Великой Победы

Андрей Григорьев

© Андрей Григорьев, 2019

ISBN 978-5-0050-8621-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕТИ – ГЕРОИ

Марат Казей

В деревне жил Марат с сестрой и мамой,
Когда фашисты к Минску прорвались,
Из школы, немцы сделали казарму,
Враг лютовал и портил местным, жизнь.

Марата маму, немцы утащили,
За связь с «подпольем» заточив в тюрьму,
Марат с сестрой, бежать тогда решили,
В лес, к партизанам, чтобы мстить врагу.

В Станьковский лес, где партизаны были,
Пришли они и стали воевать,
Марат с разведкой, немчуру давили,
Сестра пошла на кухню помогать.

Разведчиком он был хорошим, дерзким,
И подрывник был Классный из него,
Всегда в атаку шёл он самым первым,
Пятнадцать лет парнишке то, всего.

Последний бой, фашисты наступают,
Боеприпасы кончились, почти,
Гранату, лишь в руке Марат сжимает,
И ждёт, чтоб немцы ближе подошли.

А немцы «хенде хох» кричат Марату,
Окопчик парня, густо окружив,
Марат бросает под ноги гранату,
По лесу отдаётся эхом взрыв.

Марат Казей, пятнадцать лет проживший,
За Родину, геройски принял смерть,
С собою, жизней вражеских, лишивший,
Вечным Огнём и в памяти, гореть.

26.02.2016г. Андрей Григорьев

Зина Портнова

Война застала Ленинградку Зину,
У бабушки, на станции Оболь,
Она не стала там «тянуть резину»,
А объявила немцам смертный бой.

Создали с молодёжью из посёлка,
Команду «Юных мстителей» врагу,
Готовились, печатали листовки,
Вели для партизан разведку всю.

Холодной ночью, декабрём морозным,
Предатель Зину выдал немчуре,
Таким вот оказался «другом» подлым,
Схватили, утащили бить, к себе.

Но Зинаида духом не упала,
Молчала на допросах у «СС»,
На муки издевательств отвечала,
Презренным взглядом, обещая месть.

И как-то на допрос её приводят,
Замешкался немецкий офицер,
Фашисту Зина в лоб уже наводит,
Ствол пистолета, рядом, что висел.

В упор стреляла, забежал охранник,
В него ушёл ещё один патрон,
Схватила Зина, там висевший, ватник,
И побежала, быстренько во двор.

А там Гестапо, человек пятнадцать,
Бой был неравный, выбили наган,
И стали над девчонкой издеваться,
Мужик от пыток вряд-ли устоял.

Замучили до смерти оккупанты,
Но Зина не сказала ни чего,
Лишь ненависть, презренье к этой банде,
Выказывало девичье лицо.

Звезду Героя получила Зина,
Посмертно, за Бессмертие своё,
Оставшись среди нас, непобедимой,
Богиней Никой, ты взойдёшь ещё.

26.02.2016г. Андрей Григорьев

Аркадий Каманин

Мечтал о небе с детства, с малых лет,
Отец был лётчик и Герой Союза,
Челюскинцев спасал отец от бед,
Не побоялся сесть на лёд, на «пузо».

Аркадий, очень часто при отце,
Просился в небо, на простор широкий,
«Ты мал ещё», – ему твердили все,
«И до педалей не достанут ноги».

Как началась Великая война,
Пошёл он на завод Авиационный,
В Аэродром пустили пацана,
Заметив нрав его, неугомонный.

Бывало «Асы» несколько минут,
Давали пилотировать ребёнку,
Аркадий знал и карты и маршрут,
Всё знал в кабине, каждую защёлку.

Однажды был такой же там, полёт,
Попало пулей вражеской в кабину,
Был лётчик этой вспышкой ослеплён,
Аркадий сам домой увёл машину.

После того, летать он начал сам,
Вступать в бои, разведкой заниматься,
И спуску не давал, боец, врагам,
Хоть было лет ему, всего пятнадцать.

Однажды он увидел с высоты,
Подбитый самолёт красноармейца,
Пилот живой, но весь в своей крови,
И у Аркаши ёкнуло под сердцем.

Под миномётным, вражеским огнём,
Он приземлился рядом от пилота,
За раненым он быстренько дошёл,
И на руках донёс до самолёта.

Взлетевши с поля, полетел «домой»,
Неслись вдогонку мины «супостата»,
Но главное, что лётчик был живой,
Была Аркаше лучшая награда.

Аркадий до конца войны летал,
Стал «Асом» в лётном деле и в военном,
О небе с детства, сильно так мечтал,
Но покорил и жить стал этим небом.
26.02.2016г. Андрей Григорьев

Валя Котик

Пять классов он окончил в сорок первом,
Когда фашист Хмелёвку захватил,
Решил пацан бороться до победы,
С полей боёв оружие носил.

Передавал находки партизанам,
В сорок втором, разведчик штатный стал,
Взрывал объектов вражеских немало,
И сведенья фашистов узнавал.

Им приказали, главного жандарма,
Убить, чтоб не мешал нам, месть творить,
Не долго, немцам музыка играла,
С друзьями, Валя, всех смогли убить.

Взорвали на дороге две машины,
В одной из них и ехал тот жандарм,
Его и окружение убили,
Но это не последний Подвиг стал.

Год сорок третий, Валя в партизанах,
Разведчик и знаток лесных дорог,
Уже взорвал врага, – шесть эшелонов,
И от разгрома, свой отряд сберёг.

Гестаповцы устроили облаву,
А Валя на посту стоял в ту ночь,
Он пулю в лоб отправил генералу,
Чтоб партизанам спрятаться помочь.

А генерал, – карателей начальник,
Во лбу с дырой, не смог отдать приказ,
А без приказа фрицы, – аморальны,
Не знают, что им делать в этот час.

Подняв тревогу, Валя спас собратьев,
Бой приняли, карателей побив,
Ни кто не смог тогда предугадать бы,
Увидеть немцев у домов своих.

За город Изяслав последний бой был,
В неравной схватке Валя воевал,
Фашистов много он в тот день угробил,
Но всё-таки от пуль не устоял.

Смертельно раненый, в руке сжимал гранату,
Но силы улетали в никуда,
Стремление жить и биться, было Свято,
Твой Подвиг, будет жить для нас всегда.

27.02.2016г. Андрей Григорьев

Лёня Анкинович

Немцы мать арестовали,
Лёня в лес от них сбежал,
В партизаны парня взяли,
«Сын полка» – для местных стал.

На дороге, среди леса,
Что вела к бойцам в отряд,
Встретил он колонну немцев,
Роту вражеских солдат.

Рядом там была землянка,
Пулемёт, запас гранат,
Пробежал через полянку,
Немцы вслед ему палят.

Локоть, ногу прострелили,
Но забрался Лёня в схрон,
Где боезапас хранили,
С немцем битву начал он.

Из «Максима» по фашистам,
Из землянки он стрелял,
Не могли пробраться близко,
Лёня встать им не давал.

«Пионеры не сдаются»,
Лёня снова повторял,
«Пионеры не сдаются»,
И стрелял, стрелял, стрелял.

Но закончились патроны,
Немцы вновь пошли вперёд,
Он гранатами из схрона,
По фашистам снова бьёт.

Вот последняя граната,
Лёня выскочил к врагу,
И когда те были рядом,
Взял и выдернул чеку.

Взрыв раздался на полесье,
Бой закончился на том,
Наш юнец с врагами вместе,
На тот свет, чуть не ушёл.

Благо, наши партизаны,
Помогать ему пришли,
И на краешке поляны,
Лёню с немцами нашли.

Он был ранен очень сильно,
Но живой, дышал пацан,
Пульс у парня был стабильный,
Значит жил, не умирал.

В госпиталь забрали Лёню,
Там сто двадцать дней лежал,
И с ранениями, с болью,
Совладал и в строй вновь встал.

Десять лет парнишке было,
Леонид прошёл войну,
Это парню послужило,
Как найти свою судьбу.

Стал он лётчик-истребитель,
После тех военных лет,
И детей войны, учитель,
Жаль, в живых его уж нет.

10.10.2017г. Андрей Григорьев

Лёня Голиков

Он воевал под Новгородом, Псковом,
В отряде партизанском, – лучшим был,
К врагу он был до ужаса, суровым,
За Родину фашиста, Лёня бил.

Почти-что, в трёх десятках операций,
Участвовал с боями Леонид,
И уничтожил восемьдесят фрицев,
И не один мост Лёней был разбит.

Взрывник, разведчик и боец от Бога,
В пятнадцать лет он воевал как зверь,
В Блокадный Ленинград водил обозы,
Голодным Ленинградцам, без потерь.

Однажды возвращаясь из разведки,
В сорок втором, по августовской тьме,
Машину встретил, спрятавшись за ветки,
«Расстрел», – он отдал сам, приказ себе.

И расстрелял машину, пассажиров,
Водителя, портфель с собой забрал,
Придя в отряд, доклад дал командиру,
«В машине был немецкий генерал».

В портфеле оказались документы,
О новых образцах немецких мин,
Маршруты войск, секретные пакеты,
Для наших войск задачу облегчил.

За этот Подвиг он, Звезду Героя,
Уже посмертно, правда, получил,
Не смог уже живым уйти из боя,
Неравного, где рану получил.

Совсем пацан, как многие в ту пору,
Расстался с жизнью за Родную Мать,
Которой, как и наши все Герои,
Лишь Родину свою могли назвать.

27.02.2016г. Андрей Григорьев

Саша Бородулин

Со зверствами фашистов не смирился,
Винтовку, «Трёхлинейку» раздобыв,
На мушку взял «СС» мотоциклиста,
В мгновение ока, немца пристрелив.

Забрал у немца автомат трофейный,
И к партизанам, вновь пошёл в отряд,
Был аргументом этот тяжеленный,
Немецкий, настоящий автомат.

Тогда лишь только мальчика приняли,
В отряд, в разведку, вместе бить врага,
Мозги у Саши быстро всё решали,
Разведка им довольная была.

«Патрон последний, мне дороже фрица»,
Сказал он после боя у реки,
Когда в кольцо их окружили немцы,
Но удалось тихонько им уйти.

Враг наступал, грозил разгром отряду,
Чтоб отступить, им нужен был заслон,
И добровольцем, первый вышел Саша,
Оставшись, что бы враг не быстро шёл.

Пять добровольцев было вместе с Сашей,
Держали немцев, взрывами гранат,
Чтоб дольше не прошёл, каратель дальше,
Увидел Саша, что друзья уже лежат.

Отстреливался он из автомата,
Патроны кончились, гранатами метал,
В руке уже последняя граната,
И Саша молча в поле боя, встал.

Подходят немцы, скалятся в улыбках,
Кричат о чём-то, ПАДАЕТ ЧЕКА,
Взрыв раскидал врагов, уже убитых,
Такая месть разведчика была.

Пятнадцать лет в то время было Саше,
Ушёл из жизни, немцев взяв с собой,
Такой Патриотизм, – родное, наше,
За Родину идти готовы в бой.

27.02.2016г. Андрей Григорьев

Юнга Моисеенко

Отец погиб при обороне Ленинграда,
Мать умерла от голода в блокаду,
Владимиру, в его пятнадцать лет,
Идти на фронт, пока-что был запрет.

Он в школу юнг, для Северного флота,
Попал, отдал учёбе там полгода года,
Потом пришла с Японией война,
И юнга с кораблём попал туда.

В порту «Сейсин» высаживал пехоту,
Японцы там поставили по дзоту,
И не давали выйти ближе к сопкам,
Там пригодилась Вовина сноровка.

Так-как он мал, пробрался незаметно,
У дзотов склад, прикрытый неприметно,
Он в склад закинул связку из гранат,
От взрыва самурай пошёл назад.

Попутно в дзоты кинул по гранате,
На сопку путь открыл своей бригаде,
Залезли, для обзора за Японцем,
А тот не дал им мирно жить под солнцем,

Атаку за атакой отбивали,
Координаты в море отдавали,
Японцы по своим же мёртвым шли,
А моряки стреляли, как могли.

Вновь командир приказывает Вове:
«Гранатами внизу устроить горе»
Спустился юнга незаметно вниз,
Устроил пулемётчикам сюрприз.

Когда вернулся, командир скончался,
Володя за него рулить остался,
Четыре дня держали оборону,
У многих оставалось по патрону.

Приклад у автомата юнги, пуля,
Разбила и на метры отшвырнула,
Последнюю гранату во врага,
И помощь с моря наконец пришла.

Два блиндажа, шесть дзотов уничтожил,
И самураев восемьдесят сложил,
Три точки пулемётных, миномёт,
Звезда Героя юнгу точно ждёт.

Стал самый молодой Герой мор-флота,
Тот юнга – Моисеенко Володя,
Герою Слава будет на века,
В Бессмертный полк вписали моряка.

09.07.2018г Андрей Григорьев

Гриша Подобедов

В деревне Гриши зверствовали немцы,
Брат старший в партизанах был в лесу,
От горя разрывалось, парня сердце,
Когда убили всю его семью.

Родителей, сестру, средь ночи тёмной,
Фашисты увели в Последний путь,
Гриша в сарайке спрятался, холодной,
Чтоб отомстить за них, когда-нибудь.

Тринадцать лет исполнилось, лишь парню,
Когда осиротел и «озверел»,
К предателям, к немецким полицаям,
Захватчикам, врагам, фашистам всем.

Он босый шёл по снегу к партизанам,
Отцовский ватник был ему велик,
Лишь Месть сознание Гриши наполняла,
За мать, сестру, отца, – он будет мстить.

Дойдя до партизан, он всё поведал,
Всё рассказал, про ночь в своём селе,
Впервые за неделю, пообедал,
И выспался, крича отца во сне.

В отряде он разведкою занялся,
Ходил по сёлам, сведенья искал,
И спрашивать у местных не стеснялся,
Отряду этим, сильно помогал.

В Залесье взвод карателей из «Днепра»,
Горилку пил и «бурно отдыхал»,
Вошёл в избу к ним, Гриша самым первым,
Из ППШ всю банду расстрелял.

Со старшиной поехали в деревню,
В июле, сорок третьего уже,
Муку забрать, пришли они на мельню,
Что партизаны приготовили себе.

Каратели двоих их окружили,
Убили из нагана старшину,
«Сдавайся», они Грише говорили,
И подходили ближе, на беду.

У ног парнишки ППШ валялся,
Оружье боевое, старшины,
Схватив его, с врагами расчитался,
За мать, Страну, стрелял он от души.

Диск разрядив в карателей проклятых,
Он вынул из кармана пистолет,
Патрон последний, в нём всегда был спрятан,
Выстрел в висок и парня больше нет.

На небе синем солнце светит ярко,
В траве лежат мальчонка, старшина,
Вокруг каратели разбросаны, вповалку,
Так, для Григория закончилась война.

Совсем парнишка, жить бы и учиться,
Но враг пришёл и взгляды поменял,
За Родину ребёнок этот бился,
Для нас Примером и ГЕРОЕМ стал.

28.02.2016г. Андрей Григорьев

Юта Бондаровская

Тринадцать лет тогда девчужке было,
Когда война пришла на землю к нам,
Но Красный галстук Юта не сменила,
Назло фашистам и другим врагам.

Из Ленинграда Юта была родом,
Но встретила войну она в селе,
У бабушки своей родной, под Псковом,
На сельской, перепаханной земле.

Там Юта помогала партизанам,
Связной с подпольем, девочка была,
Разведке тоже сильно помогала,
Им данные немецкие несла.

Где штаб фашистов, где охрана ходит,
Где танки, пушки, сколько человек,
Все сведенья в уме она заносит,
Разведки, лучше Юты, рядом нет.

Когда Блокаду в Ленинграде сняли,
Ей предлагали уезжать домой,
На что она ответила: «Я с Вами,
Врага прогнать должны, любой ценой».

Придя с заданий, надевала Галстук,
Свой Пионерский галстук, боевой,
То пела песни, то творила сказку,
Бойцам уставшим, принося покой.

В Эстонию ушли они отрядом,
Чтоб местным партизанам помогать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.